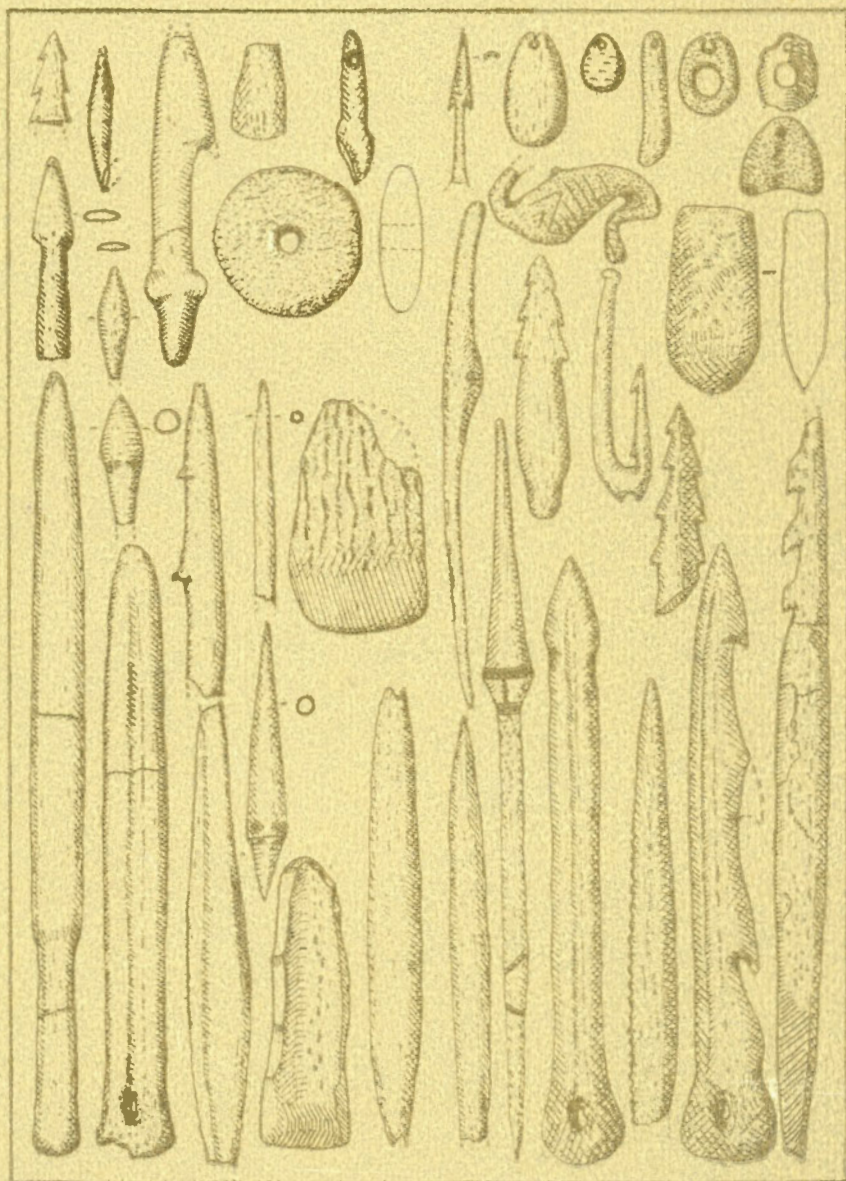

Древности Литвы и Белоруссии

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

пирами, следы которых обнаружены при раскопках в Новгороде, в слое X в.¹⁴, а также известны в письменных источниках XVI в. и более позднем этнографическом материале Литвы¹⁵. Возможно, эти ямы и упомянутое выше овальное углубление в те времена составляли один комплекс языческих обрядовых сооружений.

Таким образом, на основании приведенных выше данных предполагается, что городище Саугиняй было заселено еще в первой половине I тысячелетия до н. э. и использовалось непродолжительное время в качестве укрепленного поселения одной патриархально-семейной общины западнобалтских племен. Спустя свыше 1500 лет после того, как его покинули люди, в начале II тысячелетия н. э. на нем совершались некоторое время языческие обряды.

ГОРОДИЩЕ „БЕСОВА ГОРА” ВОЗЛЕ Д. ХОРОМСК СТОЛИНСКОГО РАЙОНА

Г. М. Залашко

Правобережье Припяти — своеобразный физико-географический регион, являющийся частью Белорусского Полесья. На его территории известно более 150 памятников раннего железного века, в том числе 36 городищ. Их археологическое изучение только начинается.

Городище „Бесова Гора” расположено в 0,5 км к северо-востоку от д. Хоромск Столинского района, на левом берегу Горыни, недалеко от ее впадения в Припять. Памятник был открыт в 1961 г. П. А. Раппопортом, обнаружившим во время обследования фрагменты керамики, в том числе обломок лепного лощеного сосуда¹. Городище представляет из себя холм высотой до 4 м. Площадка подтреугольной формы размером 50x25 м вытянута с севера на юг. Крутизна склонов искусственно увеличена, земляные укрепления отсутствуют. Такое так называемое „островное” или „холмовое” расположение городищ более характерно для Северной Белоруссии, где подобные памятники известны возле д. Кострица, Городиловичи, Замошье, Гаравня, Бураково, Августово. На Полесье же преобладают в основном мысовые и болотные городища. На некоторых из островных городищ при раскопках обнаружены следы частокола, идущего по периметру площадки². Весьма вероятно, что такой частокол имело и поселение на „Бесовой Горе”, подобно Августовскому городищу прекратившее свое существование до сооружения на нем валов и рвов. По мнению А. Г. Митрофанова, аналогичные поселения носили переходный характер от неукрепленных к укрепленным³. На некоторых городищах позже появились земляные укрепления. Например, у городища возле д. Холопеничи Глусского района Могилевской области земляной вал насыпан уже после уничтожения первоначального деревянного укрепления⁴.

¹⁴Седов В. В. Языческая братчина в древнем Новгороде // КСИИМК. М., 1956. Вып. 65. С. 138—141.

¹⁵Jablonakis K. Archyvinės smulkmenos. Apie XVI a. ūkininkų alaus apėigas // Praeitis. K., 1933. T. 2. P. 413—414; Urbanavičius V. Senujų tikėjimų relikvai Lietuvoje XV—XVII amžiais // MADA. 1977. T. 3. P. 83—88.

¹Раппопорт А. П. Отчет о работе отряда по изучению крепостей на территории Белоруссии в 1961 году // Архив ИИ АН БССР. Д. 144. С. 2.

²Ткачев М. А. Оборонительные сооружения городищ Северной Белоруссии дофеодальной поры // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969. С. 111.

³Митрофанов А. Г. Железный век Средней Белоруссии. Минск, 1978. С. 10—11.

⁴Егорейченко А. А. Раскопки городища у дер. Холопеничи // Древности Белоруссии и Литвы. Минск, 1982. С. 69.

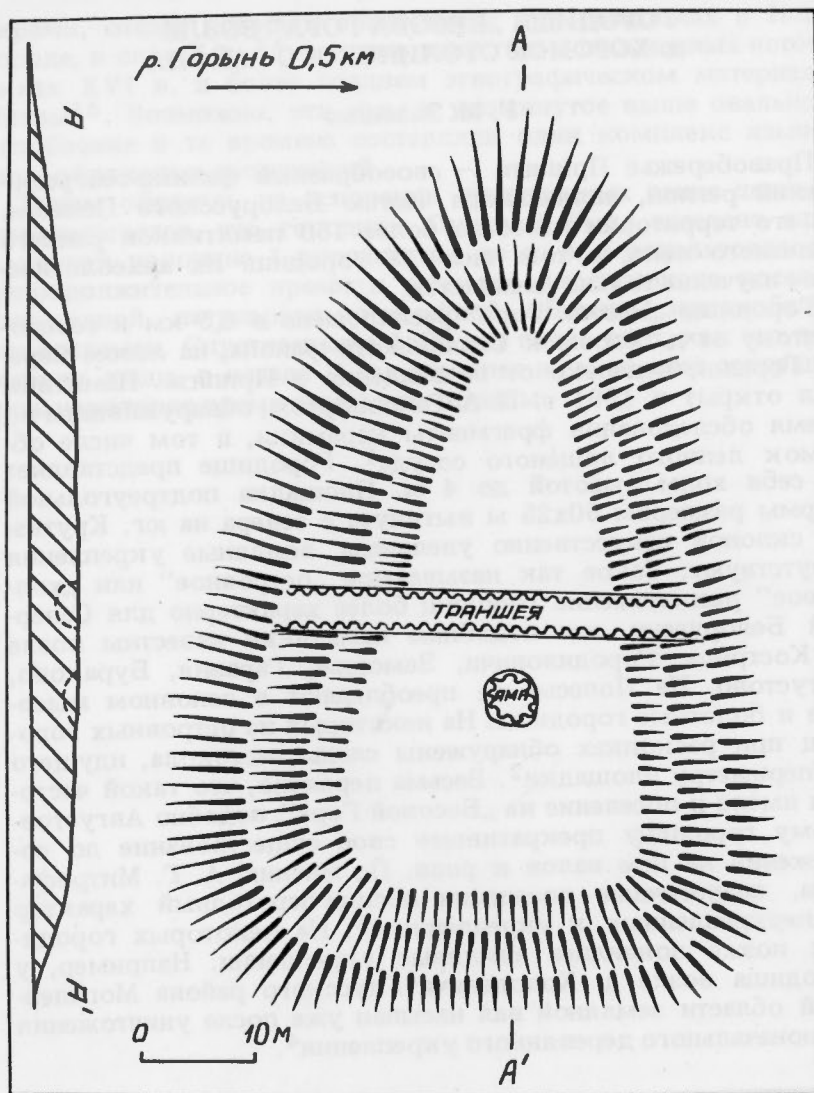

Рис. 1. Городище „Бесова гора” возле дер. Хоромск Столинского района

В 1980 г. автором был разбит раскоп площадью 188 м² в южной части площадки городища „Бесова Гора” (рис. 1). Кроме того, заложено два шурфа у подножия холма и один шурф на северном склоне. Размеры шурфов — 1х1 м. Мощность культурного слоя — 0,1 м. В шурфе на северном склоне обнаружено несколько фрагментов лепной керамики. Средняя

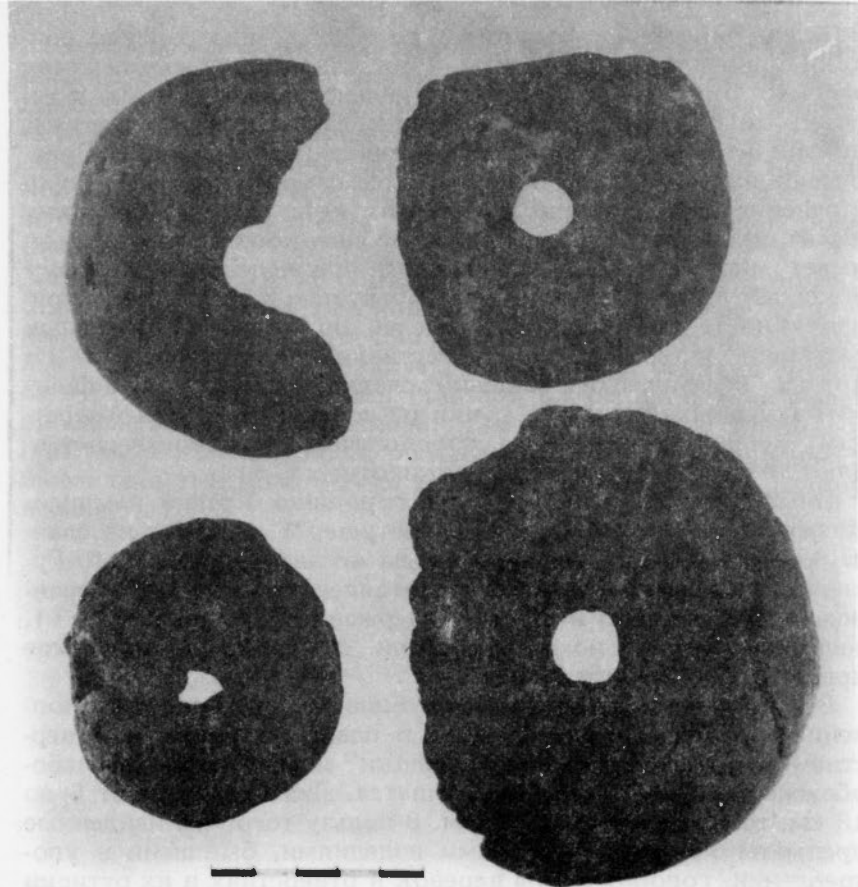

Рис. 2. Глиняные грузила от вертикального ткацкого станка

толщина слоя на городище — 0,2—0,3 м, на отдельных участках — 0,6 м. Слой однообразен и представляет собой интенсивно окрашенную серую супесь. В нескольких местах зафиксированы глиняная и угольные прослойки. Во время раскопок и зачистки материка признаков жилищ и оборонительных конструкций не отмечено. Массовый вещественный материал, выявленный на городище, — фрагменты глиняной посуды. Их найдено около сотни, все они лепные, лишь в северо-западной части раскопа обнаружен раздавленный гончарный горшок с линейным орнаментом эпохи Киевской Руси.

По технике изготовления всю лепную керамику можно разделить на два типа: 1) посуда, изготовленная из глины с примесью дресвы и песка, хорошо обожженная; 2) толстостенная посуда из чистой глины, очень слабого обжига, легко крошащаяся. Найдено 7 венчиков, из них 4 милоградских

и 1 зарубинецкий с защипами по краю. Милоградские венчики принадлежали горшкам двух видов: сосудам, верхняя часть которых была почти вертикальной по отношению к тулову; сосудам, у которых венчик слегка отогнут наружу, внутри на месте изгиба шейки видна ребристость. В Белоруссии подобная керамика получила самое широкое распространение и обнаружена на многих десятках милоградских памятников. Что же касается зарубинецкого венчика, то он имеет многочисленные аналоги, и принадлежит к раннему этапу зарубинецкой культуры. Культурно-историческую принадлежность остальных двух венчиков из-за крайне малых размеров установить не представляется возможным. Из других керамических изделий следует отметить два фрагмента лепных дниц, две ручки от сосудов и крупный фрагмент лепной скороводки. Osteологический материал составляют две неопределимые кости животных.

Индивидуальные находки на городище крайне немногочисленны: кремневое изделие (ретушер?), топорик из сланца, рукоятка ножа (лабораторным исследованием М. Ф. Гурина установлено, что нож изготовлен из железа с неравномерным, местами высоким содержанием углерода — 0,7%), железное лезвие ножа с прямой спинкой, биконическое пряслице из розового сланца.

В предматериковом слое на глубине 0,5 м обнаружено скопление изделий в виде круглых в плане „лепешек” с отверстием в центре (рис. 2). „Лепешки” изготовлены из слабообожженной глины, легко крошатся. Диаметр их — от 6 до 13 см, толщина — от 4 до 7 см. В пользу того, что найденные предметы являются готовыми изделиями, бывшими в употреблении, говорят следы веревок в отверстиях и их оттиски на обеих плоскостях, свидетельствующие об использовании „лепешек” в качестве грузил для натягивания нитей на вертикальном ткацком станке. Описание подобных станков и принципов их работы приводится во многих исследованиях⁵. Некоторые ученые считают, что вертикальный ткацкий станок с грузилами вышел из употребления уже в V в. н. э.⁶, другие доводят время его бытования до XIX — начала XX в.⁷ Наличие прядения у племен раннего железного периода подтверждают

⁵Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX — начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 510—521; Нахлик А. Ткани Новгорода // МИА. 1963. № 123. С. 274—292; Черная И. Л. Выработка текстиля у племен дяковской культуры // СА. 1981. № 4. Рис. 4, 10.

⁶Kostrzewski J. Kiedy pojawiły się w Polsce krosna poziome // Lud. Wrocław. 1954. T. 41. S. 667.

⁷Лебедева Н. И. Прядение и ткачество...

находки многочисленных пряслиц. Пряслица самых различных форм встречаются почти на всех милоградских и зарубинецких памятниках и представляют собой после обломков посуды наиболее массовый материал. Отпечатки тканей оставлены на глиняных изделиях, обнаруженных на Горошковском и Милоградском городищах⁸. Весьма вероятно, что зарубинецкому населению был известен вертикальный ткацкий станок⁹.

Найденные грузила с большей долей вероятности можно отнести как к милоградской, так и к зарубинецкой культурам. Более точный ответ пока не представляется возможным. Необходимо подчеркнуть, что сам факт находки грузил от вертикального ткацкого станка в одном скоплении имеет определенное научное значение, так как в Белоруссии подобного рода изделия, позволяющие составить представление о бытовании ткацкого станка в раннем железном веке, автору неизвестны.

⁸Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967. С. 140

⁹Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии. Минск, 1971. С. 159.